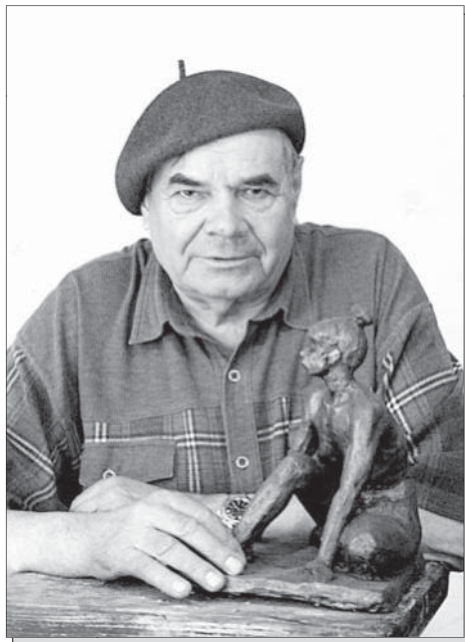

Не каждое лицо скульптурное

Александр Ивановичу БРАГИНУ на прошлой неделе присвоено звание "Почетный гражданин Новокузнецка". Наш корреспондент встретился с заслуженным художником Российской Федерации в его мастерской.

Москве. Все-таки всегда хотелось сделать хорошую работу. В 1972 году я был в Переславле-Залесском, в Доме творчества проходил двухмесячную стажировку. Там церкви, монастыри... И вот возвращаюсь из Манежа, еду в автобусе без билета. Ко мне привязалась кондуктор: "Или платите, или, - говорит, - я вас оштрафую". Так и доехал с ней до автобусного парка, пошли к директору автопарка. Я представился, рассказал, кто я и откуда, он достал бутылочку, мы разговорились... Когда вышел из кабинета, смотрю, а кондукторша эта ждет меня. "Придется, - говорю, - расплачиваться за мое потерянное время. Будете мне позировать?" Она согласилась. Потом мы всей группой ее лепили. У меня на память работа осталась - "Медсестра".

- Случаются ли у вас периоды застоя? И как вы с ними справляетесь? Переживаете?

- Да сплошь случаются! Никогда не жду, чтоб вдохновение пришло, через "не могу" заставляю себя трудиться.

- А разочарования в сделанном бывают?

- Сколько угодно! У меня не раз так было: выставка прошла, и я скульптуры разбивал. Первого Достоевского, например, разбил в 1971 году, мы хотели установить его к 150-летию писателя. Тот Достоевский, который сейчас во дворе музея стоит, - это уже третий вариант. Был еще второй - в дереве. Случалось и ненароком расколотить уже готовую работу. Как-то я Ленина делал целый месяц. Наконец показал заказчикам: скульптура понравилась, осталось утвердить на художественной

комиссии. Пригласил ее назавтра, а сам как-то неловко повернулся да и грохнул Ленина об пол. Отменять или откладывать приезд комиссии не захотел, начал снова, и к обеду следующего дня новый Ленин был готов. Правда, потом заказчики говорили, что первый был лучше.

- О чем мечтаете сейчас?

- Есть идея сделать выставку портретов людей, чьими именами названы улицы города: Павловский, Конев, Полосухин... Кто-то у меня уже есть, кого-то еще сделать надо. Таких у нас около тридцати. Всех я, конечно, не потяну, да и не надо.

- Если бы городу и горожанам понадобилась скульптура почетного гражданина города заслуженного художника Российской Федерации Александра Брагина, кому бы вы доверили это право?

- Был такой поэт Бурлюк, друг Владимира Маяковского. У него однажды спросили: "Правда ли, что вы были памятник воздвигли?" - "Был такой грех..." - ответил Бурлюк. И рассказал, как он в качестве эксперимента заказал себе гипсовый памятник и поставил его на одной из улиц Москвы. Часов в шесть утра нанял людей, привез и установил свою скульптуру, а сам неподалеку стал наблюдать, как народ реагирует. Люди подходили, читали, удивленно пожимали плечами. Памятник простоял двенадцать часов: к концу дня городские власти погрузили гипсового Бурлюка и увезли в неизвестном направлении. Так что, как сказал один непрофессиональный художник: "Сам себя в зеркало"... К тому же в Москве намечается выставка "Автопортрет"...

- Александр Иванович, сколько у вас работ?

- Да кто ж знает! Я какой-то безалаберный, кто-то считает, статистику ведет... Не знаю, сколько моих работ в Москве осталось... Я об этом никогда не думал.

- Как рождается идея, находится персонаж?

- Можно слепить любое лицо, но что это даст? Не каждое лицо - скульптурное. В нем все важно: и губы, и глаза... Свою первую выставочную работу, "Портрет строительницы", я сделал в 1963 году. Почему строительницы? Раз тема производственная, значит, наверняка пройдет. В советское время такая установка была: наше дело давать промышленную продукцию, а искусство сделают

Эта скульптурная история из личного архива Александра Ивановича Брагина в свое время наделала много шума, но с тех пор прошло больше тридцати лет, так что не грех и вспомнить.

В 1974 году перед очередной годовщиной Великой Отечественной войны новокузнецким скульпторам пришел госзаказ: необходимо увековечить память Героев Советского Союза, наших земляков, погибших или ныне здравствующих. Список прилагался. Александр Иванович выбрал Семена Н. - фамилию умолчим - кто старое помянет... Небольшого роста, разговорчивый герой тогда преподавал в Абагуре, в летной школе. Носил на лацкане пиджака маленькую золотую звездочку, настоящую звезду Героя Советского Союза дома держал, чтобы не затерлась. Воевал

Семен в славной эскадрильи "Нормандия Нема́н". Высшей награды Родины был удостоен за то, что на территории Латвии подстрелил немецкий бомбардировщик из обычной винтовки с оптическим прицелом, ну совсем как небезызвестный персонаж Александра Твардовского. Как-то в перерыве между боевыми вылетами отправился за пределы части, простите, по нужде, а из-за пригорка на него на бреющем полете выскочил мессер! Семен, не долго думая, винтовку на колено, и - бац! - почти не целясь. Дернулась вражья птица, выпустила длинный дымный хвост, а через несколько мгновений хнула

носом в землю - аж земля содрогнулась. Этот геройский поступок, записанный со слов самого героя, попал на страницы печати, сообщил о нем и "Кузнецкий рабочий". Государство накануне тридцатилетия Великой Победы выделило прославленному земляку отдельную трехкомнатную квартиру и даже о новой мебели позаботилось.

Конец благополучию смельчака положили досужие журналоги из столичной "Правды". Дошла до них эта байка с подбитым самолетом, а они возьми да и проверь - имеется ли в списках Героев Советского Союза фамилия "теркина" из Кузбасса? Оказалось, нет! Семен и вправду был механиком в знаменитой франко-советской эскадрильи. И звездочку, очень

смахивающую на звезду героя, получил из рук самого генерала де Голля, но была она не более, как памятным знаком. Все остальное предприимчивый Семен придумал. Никому из окружающих даже в голову не пришло усомниться в истинности его слов. Его потом, конечно, КГБ пощипал. Но не больно: каково это - органам Госбезопасности признаться во всеуслышание в собственной некомпетентности? Как сложилась в дальнейшем судьба новоиспеченного бандера, тоже неизвестно. Думается, он вышел сухим из воды и нашел себе другую не менее славную судьбу. В жизни ведь всегда есть место подвигу.

**Лариса Михайлова.
Валентин Волченков
(фото).**